

18+

Рина Филатова

ПАРИ

Рина Филатова

Пари

«Издательские решения»

Филатова Р.

Пари / Р. Филатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933408-4

Сейчас слова «нравственная чистота», «целомудренность» вызывают насмешку. Те, кто этому следует, воспринимаются как чудаки. Абсурдный мир стал противоречив, и наглость, эгоизм, жажда наживы возведены в ранг человеческих достоинств. Произошла подмена понятий, но самое страшное, что расставлять все по местам никто не собирается. Студентку Вику мало кто поддерживает. Даже любимый человек не в состоянии принять ее мировоззрение. Сможет ли любовь разрушить стену непонимания? Кто-то должен уступить...

ISBN 978-5-44-933408-4

© Филатова Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пари

Рина Филатова

Дизайнер обложки Анна Назарова

© Рина Филатова, 2020

© Анна Назарова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4493-3408-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Когда лежишь поперек кровати с закрытыми глазами, то почему-то кажется, что весь мир кружится, словно танцует медленный вальс. Минуту назад Вика забежала в свою комнату, бросила в сторону сумку с учебниками и повалилась на постель.

Почему, когда веки закрыты, видишь темноту? Так хочется света! Девушка напряглась и попыталась поменять цвет усилием воли. Стали появляться красные крапинки, но это тоже было не то, что она хотела. Где же белый цвет?

Она расслабилась и чуть приоткрыла глаза. Небольшой порыв ветра приподнял тюль, и перед глазами замелькали оттенки белого.

– Вот это другое дело! – улыбнулась она.

Уже давно наступил сентябрь, а погода временами стояла просто чудесная. Для Питера это было просто волшебство какое-то с его частыми дождями. Теплая осень или прохладное лето изредка, но радовали своим ласковым светом, так приятно грели косточки. Хотя чаще всего дни были холодные с пронизывающим ледяным ветром – обычное дело!

Вика поднялась с постели и подошла к окну. Шторы были раздвинуты, окно открыто в откидном режиме – комната дышала свежестью и свободой. Девушка села на подоконник и ощутила, как солнышко через стекло успело разогреть его поверхность. Она снова улыбнулась и сладко потянулась.

В доме напротив между цветочными горшками развалился кот. Там окно было закрыто, и он выглядел совсем обалдевшим от теплых лучиков. «Наверное, на ощупь он просто кипиток», – подумала Вика и представила, как тербит его пушистую шерстку. От этих мыслей по рукам распространилась новая порция тепла.

Но тут набежала туча, и в один момент стало свежо, все тепло куда-то испарилось. Разочарованный кот с упреком посмотрел на небо и отвернулся с пренебрежением, уткнувшись мордочкой в один из горшков. Весь его вид выражал обиду на окружающий мир и вопрошал: «Кто посмел нарушить мой покой?»

Стал накрапывать небольшой дождь, мелкий, морозящий. «Если уж непременно должен идти дождь, так лучше бы это был ливень», – подумала Вика. Ни то, ни се – так она называла подобную погоду. Она не любила состояние неопределенности, чего бы это ни касалось: погоды, учебы, отношений с людьми, увлечений.

В университете на факультете искусств она была одной из лучших студенток. К выбору профессии Вика отнеслась со всей полагающейся серьезностью. Ведь от этого зависела вся ее будущая жизнь. В этом вопросе нельзя было ошибиться, иначе выберешь неправильное направление, будешь двигаться по ложному пути и либо станешь посредственным специалистом в избранной отрасли, либо придется вновь определяться с профессией и переучиваться. К чему такие сложности?

На распутье Вика долго не стояла, еще со средних классов у нее была тяга к живописи, но какая-то особенная, ей больше нравилось даже не рисовать, а внимательно рассматривать то или иное полотно. Дома стали появляться книги с картинками известных художников, их подробное описание с раскрытием глубокого содержания того или иного произведения искусства. Этим книг становилось все больше, ей было интересно заглянуть в душу мастера, что сотворил шедевр. Какие ассоциации возникали в его голове, образы, какие жизненные перемены привели его к созданию своего творения? О чем он думал, пока писал?

Вика выбрала направление реставрации предметов декоративно-прикладного искусства. Оно относится к кафедре дизайна. Перед поступлением девушка страшно волновалась, но все прошло гладко. И вот теперь она – студентка уже третьего курса. Даже не верилось! Казалось,

что еще совсем недавно она тряслась от страха, стоя перед незнакомым зданием и настраивала себя на то, чтобы войти внутрь.

Взгляд ее упал на сумку, и она вздохнула. Нужно было выполнить домашнее задание по фототехнологиям. Вика вытащила учебники, тетрадки и положила то, что понадобится завтра на занятиях. Потом она села за компьютер и стала настраиваться на рабочий лад, но тут в комнату заглянула мама.

– Викуся, ужинать пойдем, – позвала она.

– Да, мамулечка, иду.

Девушка решила, что, и впрямь, не мешало бы как следует подкрепиться, прежде чем засесть за работу. Тем более, что, судя по всему, придется потратить не мало времени на выполнение задания.

Мама закрыла дверь, но Вика почувствовала, как с кухни просочились просто невероятные ароматы, аж слюнки потекли. Она догадалась, что на десерт будет знаменитая шарлотка, вкусней которой не существует ничего на свете.

– Как дела в универе? – поинтересовался папа, когда все трое собрались за столом.

– Хорошо, папочка! Прилежно учусь, все, как обычно.

– Ты у нас молодчина! Мы с мамой гордимся твоими успехами. В прошлом году на конференцию в Москву ездила, может, и в этом посетишь столицу нашей Родины?

– Не знаю, если посчитают достойной...

– Кого, как не тебя отправлять! – не дала ей закончить мама.

Родители, действительно, души не чаяли в своей дочери. Как и все, наверное, они считали свое чадо самым талантливым и одаренным. В данном случае это было не далеко от истины. По-прежнему относились к ней, как к ребенку, замечая, впрочем, что за время учебы в университете она превратилась в красивую девушку. В выпускном классе школы она все еще была девчонкой, немного неказистой, семнадцать лет вряд ли кто-нибудь дал бы этому гадкому утенку. Но теперь, как по взмаху волшебной палочки, она вдруг стала привлекательной и могла очаровать любого парня.

Как же родители переживали, что вот-вот их дочка влюбится в кого-нибудь, понимая, что в таком возрасте просто невозможно пройти мимо романтических чувств, свиданий и вздохов на скамейке. Они не ограничивали ее свободу, не было в их доме строгого регламента по вопросам возвращения домой или походов в ночные клубы. Другое дело, что сама Вика не любила подобные тусовки и допоздна обычно не задерживалась.

С замиранием сердца родители наблюдали за своей дочерью, пытаясь уловить тот момент, когда она влюбится. Они чувствовали, что это произойдет совсем скоро, хотя она ни в школе, ни в университете ни с кем не встречалась. По крайней мере, им ничего не было известно о таких историях. Если бы нечто подобное случилось, от их пытливых глаз это никак не удалось бы скрыть.

Вика не подозревала об опасениях со стороны родителей и жила себе безмятежно, погруженная с головой в учебу. Еще со школьных лет это было для нее самым важным. Конечно, она думала о том, что когда-нибудь встретит настоящую любовь, выйдет замуж, будет у нее семья. Но она не переживала по тому поводу, что ни с кем не встречается, что все девчонки уже всюю крутят любовь с парнями, а она еще даже ни разу не целовалась.

«Всему свое время», – так рассуждала про себя Вика. Любовь непременно придет в самый нужный момент, тогда, когда этому суждено произойти. Зачем спешить, подгонять ее? Так ведь можно совсем запутаться и обознаться, обмануться в своих чувствах.

Любовь знает, к кому и когда постучать в сердце. Она видит нас, как на ладони, и чувствует, кто готов ее принять, а кто еще не созрел для глубоких чувств. Никогда она не обманет, не пройдет мимо того, кто верит и ждет ее. Нет на Земле ни одного человека, который был бы

обделен этим светлым чувством, просто не все, к сожалению, смогли его распознать в море страстей и иллюзий.

Сколько людей живет и клянет свою судьбу за то, что жизнь не сложилась, сетуя, что лишь в кино и любовных романах все красиво описано, а в реальности все совсем иначе, и их личная жизнь яркий тому пример? Муж – чурбан бесчувственный, жена – сварливая баба, дети непослушные – перечислять претензии друг к другу можно до бесконечности.

Но ответы на два простых вопроса все расставят по местам. А смогли ли мы дождаться свою любовь, были ли готовы к ней духовно и физически? И как мы ее встретили? Светлое чувство не вольется в грязный сосуд нашей души, иначе оно само осквернится, потеряет свою чистоту.

Вика думала обо всем этом не столько разумом, не формулировала в голове назидательные слова, сколько чисто интуитивно, душой ощущала нечто подобное. Она так чувствовала, эти мысли как-то сами по себе зародились в ее сердце, окрепли и бережно охраняли свою хозяйку от влияния извне.

Когда мама поставила на стол шарлотку, все сразу глубоко вдохнули, чтобы насладиться бесподобным ароматом.

– Галчонок, ты как всегда потрудились на славу, запах просто восхитительный! Уверен, что и на вкус пирог ничуть не хуже! – не смог сдержать своих эмоций папа.

Он был ужасным сладкоежкой, и Галина Ивановна могла бы покорить его одними только выпечками, которые всегда ей прекрасно удавались. Но у нее было немало и других достоинств, важных для любой женщины, поэтому Сергей Дмитриевич был просто обречен на счастливую семейную жизнь с самой замечательной женой в мире.

Он нежно называл ее своим лучиком, так как с ней ему всегда было тепло и уютно, она, как солнышко, всегда согревала его своей преданной любовью. А еще это ласковое слово было созвучно с определением «лучшая», именно так он всегда ее воспринимал, не было для него никого дороже. Они познакомились в студенческие годы и с тех пор не расставались. Вот уже двадцать два года, как живут, что называется, душа в душу.

Имея ежедневно такой прекрасный пример перед глазами, Вика не представляла себе, что любовь может быть какой-то иной. Только так искренне можно и нужно любить, без фальши, лжи и притворства.

Она часто фантазировала, какими молодыми и счастливыми были родители много лет назад, и подумать не могла, чтобы отец мог как-то оскорбить маму, быть с нею грубым или бесцеремонным.

– Мамочка! Шарлотка просто объеденье! Все было очень вкусно, спасибо! – Вика встала из-за стола и направилась в свою комнату. – Пойду делать домашнее задание.

Но едва она села за компьютер, как позвонила подруга Инна:

– Привет, Вика!

– Привет!

– Ты сделала домашку?

– Нет еще, как раз собиралась.

– Вот засада! Я думала сделать что-нибудь по аналогии с тобой, – вздохнула подруга.

– Да там ничего сложного, просто покорпеть придется.

– Нет у меня на это времени!

– А что такое? Чем ты занята таким важным?

– Ко мне должен Ник скоро прийти.

– Домой что ли? – поразилась Вика.

– Ну, да! Родаки свалили, часов до одиннадцати их точно не будет.

– Ты все в своем репертуаре! Можешь не рассказывать дальше, чем вы собираетесь заниматься.

– Именно тем, о чем ты подумала! – Инна хихикнула в трубку.

– Ты же Никиту едва знаешь, у вас было всего одно свидание!

– Ну и что?

– Нет, мне тебя не понять! Поступай, как знаешь, только меня не посвящай в подробности. Ты бы лучше задание по фототехнологиям выполнила. Пару ведь отхватишь!

– Ладно! – Вика представила, как Инна равнодушно махнула рукой. – Может, выкручусь как-нибудь.

– Как знаешь! – послышались нотки упрека. – Завтра утром в семь, как обычно, на нашем месте?

– Да, чао!

– Пока!

Вика с Инной вместе учились и подружились еще на первом курсе. Поначалу Инна использовала их сближение в корыстных целях, рассчитывая на помощь в выполнении домашних и самостоятельных работ, потом так прикипела, что искренне полюбила свою палочку-выручалочку.

Несмотря на некоторое разногласие во взглядах обе девушки были простыми в общении, не заискивали ни друг перед другом, ни перед кем-либо еще. Ни одна из них не любила притворства и, если чувствовала в ком-то это качество, то обходила стороной такого человека. Естественность – вот что привлекало друг к другу веселых подружек. Так совпало, что они жили по соседству и каждое утро перед учебой встречались в условленном месте по пути к метро и вместе ехали в университет.

Поговорив с Инной, Вика приступила, наконец, к домашнему заданию. Она долго с ним провозилась, а потом выдохнула с облегчением.

«Чем бы теперь заняться?» – подумала девушка.

Спать еще не хотелось, да и было рановато, и она решила посмотреть какой-нибудь фильм с участием Одри Хепберн. Вика просто обожала эту актрису и видела если не все, то очень много фильмов с ее участием. Привлекательная внешность, обаяние, оптимизм, казалось, она дышала самой жизнью, выдыхала ее с экрана на зрителя, погружая в прекрасный мир под названием Любовь. Независимо от жанра, комедия это была, детектив или даже триллер, она излучала такой свет, что не попасть под его лучи было просто невозможно. Стройная, изящная, легкая – все в ней завораживало и притягивало раз и навсегда, а сногшибательная улыбка заставляла даже женские сердца биться чаще, что уж говорить о том, что творилось с мужчинами. Была она какая-то неземная!

Выбрав жизнерадостную комедию, в которой актриса представала в образе очаровательной авантюристки на пару со своим отцом, Вика погрузилась в мир искусства, роднее которого для нее не было, и, как бы странно это ни прозвучало, трогательного преступления.

После просмотра фильма на душе стало так радостно, что губы сами улыбались, а в голове мелькали запомнившиеся фрагменты. У Вики были мягкие черты лица, которые сразу же мысленно навевали слово «милая». Русые волосы и выразительные зеленые глаза моментально располагали к себе, а нежные губы, стоило им приветливо улыбнуться, дополняли приятное впечатление. Казалось, что она светилась изнутри, она была доброй и отзывчивой девушкой, а хорошие качества не утаишь, они распространяются на окружающих, как впрочем, и плохие. Такие люди, как она, вызывают дружелюбное отношение у всех возрастов и непонятную беспричинную злобу у тех, кто живет во тьме своих пороков.

Вика выключила компьютер, расстелила постель и снова подошла к окну. На темном полотне горели многочисленные огни окон, фар машин, придорожных фонарей и рекламных вывесок. Ночной город не менее разнообразен в цветовой палитре, чем дневной. Сейчас он выглядел даже красочней, так как темнота подчеркивала его контрастность, вытаскивала из себя самые яркие объекты, которые так и бросались в глаза.

Девушка задернула шторы, легла на кровать и закрыла глаза. Снова возник образ Одри Хепберн и голубоглазого красавца из фильма. Потом все расплылось и мысли стали рассеиваться, Вика провалилась в глубокий сон.

Глава 2

После разговора с подругой Инна радостно подбежала к шкафу, подпрыгивая на ходу и предвкушая бурную встречу.

«Что бы такое надеть посексуальнее?» – размышляла она.

Выбор пал на коротенькие джинсовые шорты и футболку с ярко-красной надписью «kiss me» в районе груди. Впереди верх был в многочисленных горизонтальных разрезах, едва скрывающих под буквами прелести студентки, а на спине красовался огромный вырез в форме сердца. В общем, минимум одежды, максимум свободы от ее облачения.

Беседа с Викой и усиленные поиски по гардеробу, во что бы переодеться, сгладили неприятные воспоминания о продолжительных сборах родителей. Сегодня у них была годовщина свадьбы, ровно двадцать лет назад они официально зарегистрировали свои отношения.

Папа, как обычно, был готов к выходу и нарезал круги по коридору, а мама вот уже добрых полчаса наводила последние штрихи в своем образе.

– Таня! Ну, сколько можно копаться? Мы же опоздаем, и бронь с нашего столика в ресторане снимут! – Петр Григорьевич уже не на шутку разозлился.

Его просто бесило то, что жена по несколько часов собиралась, когда они выходили куда-нибудь. Он не мог припомнить ни одного случая, чтобы она была готова вовремя, и постоянно негодовал: «Если знаешь, что нужно три часа, чтобы быть во всеоружии, неужели так сложно заранее начать одеваться? Нет, она тянет до последнего, потом вечно приходится опаздывать и извиняться!» казалось, что у него из ушей вот-вот пойдет пар, так кипела голова от очередного ожидания.

– Еще пару минут! – крикнула Татьяна Николаевна из спальни.

Ей нравилось, когда он начинал нервничать в такие моменты. Она воспринимала это как некую игру, считая, что для женщины совершенно нормально тратить уйму времени на сборы, и каждый мужчина должен это понимать. Вот только она не догадывалась, что мужу эта игра совершенно не по вкусу, и ее однообразие с каждым разом все сильнее выводило его из себя.

– Ты говорила это еще двадцать минут назад, – он ворвался в комнату и схватил ее за локоть. – Что тебе тут еще штриховать? Пошли!

– А ну,пусти! – вырвала она свою руку. – Сейчас, серьги надену, тогда и пойдем!

– Как ты меня достала! – выпалил Петр Григорьевич.

– Успокойся, я готова! – Татьяна Николаевна самодовольно улыбнулась, удовлетворенная тем, что довела мужа до желаемого состояния.

– Пошли уже! – вышел он в коридор.

– Мог бы хоть сказать, что я отлично выгляжу! – возмутилась она.

Муж смерил оценивающим взглядом свою жену и подумал: «Как же ты постарела! В молодости была еще ничего, а сейчас – шарпей в юбке! Выбесила меня, а все туда же, комплименты ей подавай!»

– Отлично выглядишь! – протараторил он, лишь бы она отстала.

– Что это сейчас было? – Татьяна Николаевна заметила на себе пренебрежительный взгляд.

Не для того она потратила столько сил, чтобы получить в награду такое отношение. Своим отражением в зеркале женщина была вполне удовлетворена и не понимала, как муж может не ценить того, какие усилия она прикладывает для поддержания такой формы.

Порой сложно оценить, насколько время нас изменило. Мы смотрим на себя каждый день и не замечаем особых перемен. На лице появляются первые, вторые, третьи морщинки, тут подмазала, там подшлифовала, и, вроде как, опять молодая и красивая, как и десять лет назад.

И вообще, свое, родное всегда кажется лучше, чем есть на самом деле. Любовь к самому себе – самое крепкое, сильное и постоянное чувство в наши дни.

– О чем ты? – Петру Григорьевичу сейчас меньше всего хотелось обсуждать какие бы то ни было вопросы.

– О том, как ты сейчас на меня посмотрел!

– Как?

– С презрением!

– Это не так, дорогая, тебе показалось! Пойдем, мы и так опаздываем!

– Никуда я не пойду, пока ты не извинишься передо мной! – раскапризничалась супруга.

– Прости меня! Ты для меня лучше всех! – он попытался напустить больше блеска в глаза, посмотрел на жену с вожделием, лишь бы она успокоилась и перестала фордыбачить.

– Ну, ладно, уговорил! Прощаю! – подала она ему свою руку в знак примирения.

Он живо схватил ее и потянул к выходу. Родители, наконец, собрались и уехали, сказав, что вернутся к одиннадцати вечера.

У обоих из них до брака было богатое прошлое, да и потом время от времени и муж, и жена похаживали «налево», были не прочь пофлиртовать с противоположным полом. Собственно говоря, поженились они по одной простой причине, зовут ее Инна. Петр Григорьевич был порядочным бабником, а Татьяна Николаевна продуманной искусительницей. Из всех своих ухажеров она выбрала его себе в мужья, и ей не стоило особого труда заманить его в банальную ловушку. В принципе, отношения обоих устраивали, и они поддерживали иллюзию счастливого семейства, подпитывая себя приключениями на стороне.

Едва ли не каждый день Инне доводилось видеть ссоры своих родителей, поначалу она очень сильно переживала, но довольно быстро к ним привыкла и перестала придавать какое-либо значение постоянным баталиям, воспринимая их как нечто само собой разумеющееся, без чего не может обойтись ни одна семья.

К своим двадцати годам девушка успела сменить несколько кавалеров. В выпускных классах ей нравился один парень из параллельного по имени Дима. Он был смазливый, нравился не только ей одной, но и другим девчонкам и прекрасно знал об этом. Заметив интерес к себе со стороны очередной школьницы, решил преподать ей первый откровенный урок. Девушка не возражала, так не терпелось поскорее познать взрослую жизнь, полную сексуальных утех. Она еще долго после этого бегала за ним, но его внимание уже переключилось на очередную пассию. Так и пошло по накатанной, стали появляться другие поклонники, но все их пылкие чувства испарялись довольно быстро. Ее огненно-рыжие волосы моментально притягивали к себе очередного кавалера, но даже их магнетизм не помогал никому из них надолго удержать рядом с собой.

Теперь вот на горизонте появился Никита, бросил на нее пару страстных взглядов, сводил в кино, потискал ее там, в темном зале, она и растаяла.

Инна быстро переоделась, подкрасила ресницы и позвонила новоиспеченному бойфренду.

– Ты где? Идешь?

– Да, уже в парадную зашел, сейчас поднимусь, – ответил он и отключился.

«Вот нетерпеливая! Договорились ведь, что приду в восемь! – подумал парень. – Видать, приспичило! Сейчас оторвемся, крошка!»

– Привет! – Инна открыла дверь и одарила его восторженной улыбкой.

– Привет.

Едва он вошел и разулся, как она присосалась к нему своими губами. Он не ожидал такого натиска, но ничего не имел против.

– Где твоя спальня? – спросил он, чтобы определиться с направлением движения.

– Там, – девушка быстро махнула рукой и снова обхватила его шею.

Пара, не мешкая, отправилась в пункт назначения. Никита по пути успел снять с Инны всю немногочисленную одежду и бросил ее на кровать жестом повелителя. Сам разоблачаться не спешил. Ей захотелось приподняться, чтобы снять с него легкий свитер, но он остановил ее, прижав ладонью к постели. Она больше не порывалась, тогда парень, наконец, разделся и притянул ее к себе.

«Порезвились на славу!» – промелькнуло у него в голове.

– Кормить-то будешь? – в голосе Никиты прозвучали нотки упрека, мол, могла бы и сама догадаться.

– Конечно, пойдем на кухню, – Инна соскочила с кровати и побежала к холодильнику.

Она достала оттуда жареную курицу с картошкой, которую мама предусмотрительно оставила для нее на ужин. Девушка поставила тарелку в микроволновку и сделала несколько бутербродов с сыром и колбасой. Через пару минут чайник закипел и стол был накрыт.

Пока Инна суетилась, Никита стоял рядом, опершись спиной на стену, и с ухмылкой наблюдал за ее молниеносными передвижениями. «Как старается! – думал он. – Правильно, малышка, обхаживать мужчину нужно везде: и в спальне, и на кухне!»

А Инна меж тем рассуждала про себя о том, что в постели все было просто супер, здорово он ее подзарядил, да и оба они получили массу удовольствия, надо почаще встречаться. Она была уверена, что связь их станет продолжительной и перейдет на новый уровень серьезных отношений. Кто еще будет так же, как и она, во всем ему угождать? Не дурак ведь он, чтобы отказываться от такого! После того, что было, точно никуда не денется, будет бегать к ней постоянно.

– Все готово! – позвала она Никиту к столу.

Он потер руки и рухнул на стул с такой тяжестью, словно стояние у стены отняло у него все последние силы.

– Вкусная курочка! – поедал он с немалым аппетитом мясные кусочки один за другим. – Сама готовила?

– Нет, мама, – улыбнулась она.

– Не научилась еще? – подколот он Инну.

– Почему же? Я могу приготовить, только мне ведь некогда, учусь, к занятиям готовлюсь.

– Ясно, – парень снова усмехнулся.

Они утолили свой голод, Инна быстро собрала грязную посуду и составила все в раковину.

– Чем теперь займемся, – прильнула она к его груди и слегка потерлась, как кошка, которая нуждается в ласке и ждет, что ее сейчас погладят.

Никита задрал ей футболку и стал хозяйской рукой месить грудь, словно подоспевшее тесто, постоянно перебирая пальцами. Девушка тут же завелась и потащила его прочь с кухни.

– У меня есть одна очень интересная идея! – интриговала она.

– Какая?

– Что, если нам перебраться в спальню моих родителей? Давно мечтала сделать это там!

– Пошли лучше к тебе! – он остановился.

Упоминание родителей несколько охладило его пыл, даже он не осмелился бы покуситься на их пространство, хотя любил покуражиться. Но Инну было не остановить.

– Струсил? – подстегнула она его своим вопросом.

– Вовсе нет, – нерешительно, но Никита последовал за нею.

Инна одним резким движением сбросила на пол покрывало, нырнула под одеяло и разделась сама.

– Ну, иди же сюда! – подгоняла она своего нерешительного приятеля.

Он стянул с себя одежду и присоединился к безбашенной подружке. Никита откинул одеяло в сторону, чтобы девушка оказалась полностью раскрытой перед ним, как на ладони,

и просканировал все ее тело. Инну это ничуть не смутило, ее уже поднакопившийся опыт говорил о том, что парням нравится то, как она сложена. Они не скрывали наслаждения, когда блуждали по ней своими ненасытными руками. Ей и самой доставляло удовольствие любоваться своим обнаженным отражением в зеркале.

Парочка так заигралась, что не услышала, как повернулся ключ в замочной скважине. Это вернулись родители Инны. Они в очередной раз поругались в пух и прах, так что не досидели до намеченного времени и вернулись раньше.

Петр Григорьевич не мог оставаться равнодушным при виде красивой женщины, поэтому бросил пару страстных взглядов на даму за соседним столиком. Татьяна Николаевна не могла не заметить этого, и ее понесло.

– Ты совсем совесть потерял, заглядываешься на других баб на глазах у жены! Я, между прочим, рядом сижу и все вижу!

– Дорогая, тебе показалось, – попытался он избежать неминуемую ссору.

Муж знал, что она заводится с пол-оборота, вспыхивает как спичка, и тогда уже никому не поздоровится.

– Я не слепая! Ни стыда, ни совести, старый козел!

– На себя посмотри, кошка драная! – не давал он ей спуска, понимая, что сейчас разразится скандал.

– Что? – она выплеснула на него стакан с красным вином.

Петр Григорьевич вытер лицо салфеткой, резко бросил ее на стол, встал и быстрым шагом направился к выходу. Татьяна Николаевна тоже подскочила со стула и побежала вслед за мужем.

Оба вернулись домой разъяренные и с порога сразу же пошли в спальню, чтобы переодеться. То, что они увидели, повергло их в настоящий шок. Родители встали в оцепенении и несколько секунд не могли вымолвить ни слова. Два абсолютно голых тела, одним из которых была их собственная дочь, внаглую исколесили всю кровать.

– Инна! – рявкнул, наконец, Петр Григорьевич. – Ты что творишь, мерзавка?

Страстная парочка от неожиданности моментально подскочила. Никита от испуга пытался нашарить рукой одеяло, что сам же недавно сбросил, теперь он об этом горько пожалел. Он схватил с пола джинсы и прикрылся ими. Инна загородила себя подушкой.

Теперь уже молодежь потеряла дар речи. Разгневанный донельзя отец с презрением подхватил под руку дерзкого юнца, потащил к выходу и вытолкнул за дверь. Тот по пути успел таки захватить свой свитер.

– Чтобы духу твоего здесь больше не было! Увижу, придавлю! – он пнул ногой по кроссовкам парня, и те перелетели через порог, следом была выброшена куртка.

Татьяна Николаевна тем временем занялась разборкой с непутевой дочерью.

– Ах ты дрянь такая! – отходила она ее по щекам. – А ну, одевайся!

Никита еще легко отделался, живо ретировался и был таков, а вот Инне досталось по полной, ей деваться было некуда. Отец вернулся в комнату, вытащил из брюк ремень и стеганул ее несколько раз.

– Папа! Не надо! – рыдала Инна от невыносимой боли.

– Надо! Еще как надо! – приговаривал он. – Будешь знать, как водить сюда всяких сопляков!

– Больше не буду! – она готова была обещать все, что угодно, лишь бы он перестал.

– Конечно, не будешь! – он выплеснул на дочь не только свой гнев по поводу увиденной сцены, но и всю свою обиду на жену.

С Татьяной Николаевной он не мог проделать ничего подобного, а руки давно уже чесались. Наконец, Петр Григорьевич остановился и отбросил ремень в сторону. Инна продолжала реветь, а жена с каменным лицом наблюдала за всем происходящим.

– Убирайся в свою комнату! – все еще со злобой в голосе процедил отец.

Инна выскочила вон, заперлась у себя и разрыдалась с новой силой. Только тяжелые капли дождя, что с громким стуком били в окно, немного приглушали ее всхлипывания. Все тело болело, а душа забилась в самый дальний угол, потемнее, чтобы никто не увидел, как она напугана и одинока.

Ни Петр Григорьевич, ни Татьяна Николаевна до самого утра больше ни сказали друг другу ни слова. Она молча перестелила постель и легла, а он выпил двести грамм, убежденный в том, что это именно то, что ему сейчас необходимо, чтобы прийти в себя, и вернулся в спальню. Их спины так привыкли лицезреть друг друга, что перестали чувствовать близость, словно атрофировались. Исчезло былое притяжение, ощущение пусть даже мнимого, но родства, будто рядом был не живой человек, а бесчувственная стена, холодная, глухая и немая.

Слышно было, как за окном завывает ветер. Его порывы менялись, то усиливались, тогда звук становился пронзительным и резал слух, то затихали, давая ушам передышку. Было такое ощущение, что сейчас разобьется окно и стихия начнет крушить здесь все подряд.

Глава 3

Вика открыла глаза, почувствовав, что сон ушел, и в тот же миг прозвенел будильник. Она уже так привыкла просыпаться каждый день в одно и то же время, что стали срабатывать биологические часы и, в принципе, можно было обходиться без противного писка гаджета. Он был необходим лишь для подстраховки, потому что даже по выходным подъем происходил в то же самое время, что и по будням.

Сквозь небольшую щель между шторами просачивался утренний свет, прокладывая белую дорожку от окна через всю комнату. Вика пересекла эту полосу, уловив боковым зрением яркую вспышку. Ей показалось, что она почувствовала, как эта солнечная черта скользнула по ее телу, точно это было какое-то легкое прикосновение.

Ровно в семь часов Вика уже ждала Инну на обычном месте, но ее почему-то до сих пор не было. Она набрала номер телефона, и подруга необычно-тихим голосом сказала, что уже выходит.

Пробуждение у Инны было просто ужасным. Такое ощущение, что ей всю ночь снился какой-то кошмар, но утром он не закончился. Все болело так, что сложно было пошевелиться, не испытав ломоты. Она посмотрела на себя в зеркало и обнаружила несколько синяков разбросанных по всему телу. Хорошо хоть на открытых участках нет следов от побоев отца. Идти приходилось потихоньку, потому что при каждом резком движении мышцы начинали стонать, напоминая о вчерашних событиях. Девушка надела джинсы, темную водолазку и вышла в коридор, когда ей позвонила подруга.

Через семь минут они встретились. Вика сразу заметила, что Инна сегодня молчалива, на нее это совершенно не похоже.

– Что с тобой?

– Родители вчера вернулись домой раньше, чем собирались, и застали нас с Ником в постели.

– Ничего себе! Сильно влетело?

– Не то слово, отец ремнем отходил так, что пошевелиться больно.

– Ужас какой! Может, тебе надо было дома отлежаться?

– Да что там лежать, как в тюряге, лучше в универ схожу, развеюсь.

– Не надо было тебе Никиту домой к себе приводить.

– Да просто нужно было, зная моих предков, раньше его выпроводить. Я даже позвонить им не догадалась! – ругала себя Инна. – Совсем у меня крышу от Ника сорвало!

Она несколько не сожалела о содеянном, а только злилась на своих родителей за то, что вернулись не вовремя и устроили ей настоящую выволочку. Жизнь с ними ее уже просто достала, но от них никуда не денешься, придется терпеть.

– А Никита тебя не защитил? Мог бы по-мужски взять весь огонь на себя! – возмутилась Вика поведением парня.

– Какой там! Он и рта не успел раскрыть, как отец взял его за шкирку и вытолкнул из дома, как дворнягу, – вступилась за него Инна. – Надо будет ему позвонить, как он там.

Но Вика была права. Никита мог бы сделать хотя бы попытку, чтобы повести себя, как настоящий мужчина. Он с гордостью сам присвоил себе это звание, а оправдывать его пока еще не научился. Парень даже не попробовал оказать сопротивление, а когда очутился за дверью, то испытал облегчение оттого, что буря миновала. Молодому человеку, в отличие от его подружки, даже в голову не пришла мысль позвонить ей, чтобы убедиться, что с девушкой все в порядке. Наоборот, он решил с ней завязывать, пока ее отец, чего доброго, и впрямь, не поколотил его.

Инна набрала номер телефона Никиты, тот ответил не сразу.

– Привет! – она старалась говорить непринужденно, словно вчера ничего страшного не произошло.

– Привет.

– Как ты?

– Нормально.

Здесь сам собой напрашивается вопрос: «А ты?», но парень и не подумал спросить об этом.

– Ты забудь про вчерашнее. Ладно?

– Ладно.

– Значит, ты не сердишься?

– Нет.

– Может, тогда встретимся вечером? Сходим куда-нибудь? – Инна не замечала его равнодушных односложных ответов.

– Куда? – спросил он скучающим тоном.

– Не, не знаю, в кино или в кафе?

– Слушай, мы, конечно, хорошо повеселились, но, думаю, лучше нам разбежаться.

– Это из-за родителей? Ты все-таки обиделся? Да, пошли они!

– Да, нет. Просто, ни к чему уже.

– Как же так? Я думала, мы с тобой – пара...

– Не думай, детка, тебе не идет! И не усложняй. Все, мне пора!

Инна больше не успела ничего ему сказать, так как Никита отключился. Она почувствовала себя уязвленной, последняя реплика больно уколола в сердце. Он так же, как и остальные парни, переспал с ней и на следующий день бросил. Почему все они так себя ведут? Что она делает не так? Причина в ней? Или просто все мужики такие свиньи?

Теперь болело все: душа, сердце, тело и самолюбие. Как надоело, что все пользуются ею! Но девушка никак не могла понять, что во многом сама провоцирует подобное отношение к себе. Доступна для одного, значит, открыта для всех! Кто согласится на общежитие, если есть возможность с таким же успехом жить в отдельной квартире? В общагах всегда весело, там хорошо устраивать тусовки, вечеринки, в общем, зажигать на всю, но обитать постоянно хочется все-таки в благоустроенном жилище. Мир состоит не только из праздников, одни это сразу понимают, другие осознают позже, хотя есть и такие, кто пытается растянуть удовольствие до самого конца.

– Что он сказал? – спросила Вика.

– Слился!

– Вот урод!

Вика хотела поддержать подругу, но в глубине души понимала, что та ведет себя неправильно. Она не желала ее осуждать, но поведение не одобряла. Нельзя сразу отдаваться парням, они этого никогда не оценят, а наоборот, перестанут уважать. Получили свое и испарились. А где же настоящие чувства? До них дело не дошло. Они даже не успели появиться и теперь уже не появятся. На каменистой почве растоптанных надежд цветы не вырастут. Для того, чтобы семя проросло нужно вложить в него труд, душу. А напрягаться никому не хочется. Лучше получить все и сразу, не прикладывая при этом никаких усилий – вот лозунг любвеобильных трутней. Только они забывают, что в итоге они становятся изгоями и погибают.

– Не переживай так из-за него, Инна, не стоит он этого!

– Как меня это все уже достало! Одни придурки попадаются! Куда все нормальные парни-то подевались? Вымерли что ли?

– Встретишь еще своего принца, и все у тебя будет хорошо!

– Ох, не верится мне в это, подруга.

– Ты только не обижайся на меня за то, что сейчас скажу... – начала Вика и замялась, боясь задеть чувства Инны.

– Ну, что? Говори!

– Слишком быстро ты с ними спать начинаешь, после этого они моментально исчезают. Нужно сначала познакомиться, узнать друг друга, начать встречаться. Должны появиться чувства друг к другу, любовь, без нее нельзя. А голый секс не может принести морального удовлетворения, он только наносит новые душевные раны.

– Тебе откуда знать, ты же не пробовала?

– Я и наркотики не пробовала, но знаю, что это зло!

– А может, я увидела парня, и сразу влюбилась?

– Все равно нужно время. Это лишь образ, что предстал перед тобой, и привлек внимание, но нужно еще и душу его почувствовать, сродниться с нею.

– Ты рассуждаешь, как в прошлом веке, даже в позапрошлом, сейчас все иначе.

– Потому-то и куча разводов, абортотв и несчастных семей.

Дальше девушки говорить не могли, потому что зашли в метро. Шум и всеобщая суета не давали такой возможности. Каждый раз, когда Вика попадала в метро, то у нее было такое ощущение, что она находится на железнодорожном вокзале и ей предстоит долгий путь в неизвестность. Куда она могла бы поехать? Девушка не представляла себе жизни вне Санкт-Петербурга, с его удивительной атмосферой, такой родной и близкой, богатой историей и культурой, с выразительной полифонией архитектуры. Все здесь было дорого сердцу, даже метро.

В переходе стоял мужчина и играл на гитаре. Вика открыла сумочку и бросила купюру в чехол из-под музыкального инструмента.

– Зачем ты дала деньги этому попрошайке? Все равно ведь пропьет!

– Может, и нет, выглядит прилично. Даже если и так, мне песня его понравилась, красивая. Мое дело протянуть человеку руку помощи, раз он здесь, значит, просит ее, а уж как он распорядится деньгами, это уже останется на его совести. Страшно быть равнодушным человеком, надо хоть иногда проявлять милосердие к людям, сделать то, что в твоих силах.

– А если он не для себя просит? Может, у него своя «крыша», приедут и заберут всю его выручку, а ему самому шиш. И пойдут эти деньги неизвестно куда, на ту же наркотику.

– Не знаю, Инна, если так глубоко копать, то тогда получается, что вообще хорошие поступки бессмысленны, во всем можно найти подвох. Говорят, что альтруистичных добрых дел не существует. Что тогда остается? Творить зло? Во что же в таком случае превратится весь мир? В царство хаоса, насилия, преступлений. Это же полный мрак!

– Оглянись вокруг! Это уже давно так!

– Пока есть светлые люди, которые верят в добро, стараются жить по совести, тьма не наступит.

Девушки зашли в поезд, и снова послышался привычный гул с завыванием. У Инны от монотонного дребезжания начали слипаться глаза, так как спала она плохо. Сначала душили слезы и мысли о никчемной жизни, потом часто ворочалась: не давали покоя следы от ударов. Ее голова упала на Викино плечо, та мысленно посочувствовала натерпевшейся подруге и не стала будить Инну, пока они не оказались на месте.

– Приехали! Пойдем! – деликатно позвала Вика.

Инна тут же очнулась, слегка вздрогнула и огляделась по сторонам, соображая, где находится и что происходит. Она потеряла веки и нехотя поднялась. В первую секунду дневной свет после подземелья был непривычно ярким, но вскоре все приморгалось. Времени до начала занятий было еще предостаточно, и девушки не спеша пошли к университету.

– А когда, по-твоему, приличия позволяют заняться сексом с парнем, на десятом свидании или еще позже? – решила Инна вернуться к наболевшей теме.

– У всех отношения развиваются по-разному, кому-то, вообще, нужны годы, чтобы распознать любовь, почувствовать родную душу, а некоторые чуть ли ни через месяц в ЗАГС бегут заявление подавать.

– погоди, ты считаешь, что постель может быть только после свадьбы? – вытаращила подруга глаза.

– Это было бы правильно.

– Ты прикалываешься или серьезно?

– Вполне. Что тебя удивляет?

– Это же олдскул¹! – усмехнулась Инна. – Кто захочет брать кота в мешке? Ну, встретятся мужчина и женщина, будут за ручку держаться, свадьбы ждать, поженятся, а потом вдруг поймут, что не подходят друг другу. Что тогда, разводиться?

– Не понимаю я этого! Если возникли настоящие чувства, то принимаешь человека таким, каков он есть! Что я могу сделать там такого ужасного, что любимый человек захочет от меня отказаться? Прикосновение близкого и родного человека не может оттолкнуть. Гораздо сложнее полюбить душой, чем телом!

– Ты, наверное, одна-единственная во всем мире так рассуждаешь, ну, разве что еще какие-нибудь древние бабули могут думать так же.

– Должна же быть какая-то последовательность в отношениях. Если все начинается с постели, то продолжение явно не наступит. Сначала закладывают фундамент, как при строительстве дома. Происходит знакомство, даже если в тот же миг возникнет ощущение, что это твой человек, это вполне возможно, может быть, так даже чаще всего и бывает, но нельзя сразу же допускать близость. Это все разрушит, фундамент размочит, останется одна грязь, болотная топь.

Инна смотрела на Вику и слушала с раскрытым от изумления ртом. Она знала, что подруга никогда ни с кем не встречалась, но никак не подозревала о ее взглядах на жизнь. Все это казалось ей слишком идеальным и недостижимым, в современном мире вряд ли найдется хоть один человек, рассуждающий подобным образом. Ей и раньше казалось, что Вика не похожа на других девчонок, но теперь Инна поняла, что она, вообще, будто не от мира сего, словно прилетела с другой планеты, где все еще чтут законы нравственности и девушки соблюдают свою целомудренность.

– Глупо, если не сказать более, ставить окна, а потом возводить стены, – между тем продолжала рассуждать Вика. – Все должно идти своим чередом. А последний шаг – это крыша над головой, когда уже окна души у обоих открыты настезь друг другу, а надежные стены защищают со всех сторон. То есть двое узнали друг о друге все, что было необходимо, чтобы сродниться. Тогда они женятся, их общий дом готов. Потом уже идет внутренняя отделка – это быт. Свое жилище можно и нужно украшать всю жизнь.

– Все это, конечно, правильно и красиво, только где ты найдешь парня, который будет рассуждать так же, как и ты? У них у всех гормоны в штанах играют. Говорю тебе, так только старики рассуждают. Не пойдешь ведь ты замуж за пенсионера! Да и не могут они уже ничего по этой части, – Инна хихикнула. – Хотя из некоторых уже песок сыплется, а они все туда же, молоденьких им подавай, запасаются виагрой и вперед.

– Гадость какая! – поморщилась Вика.

– Поверь, у меня сексуального опыта достаточно, чтобы сделать выводы о том, что таких, как ты, больше нет. Пацанов точно, про девчонок не знаю, думаю, тоже вряд ли найдутся.

– Не может быть!

– Спорим, ты такого за всю жизнь не найдешь!

– Не хочу я спорить!

¹ Олдскул (old school) (с англ. «старая школа») – здесь: приверженность старинным взглядам и нравам (молодежный сленг)

– Или нет, – Инну осенила неожиданная мысль. – Давай заключим пари!

– Пари? Какое?

– Если ты познакомишься с кем-нибудь, и у вас до свадьбы ничего не будет, то я поступлю точно также вслед за тобой, никого к себе не подпущу, пока не будет штамп в паспорте.

– Глупый какой-то спор!

– Ничего не глупый! Или ты сомневаешься? В себе? Или в том, что встретишь терпеливого парня?

– В себе я не сомневаюсь! Но к чему это пари?

– Ну, тогда, по рукам? – Инна протянула подруге руку. – Докажешь мне своим примером, что такое возможно. Тебе и делать-то ничего для этого не нужно, просто живи так, как считаешь правильным.

– По рукам, – ответила Вика после некоторого колебания.

– Только, чур, между знакомством и свадьбой должен пройти год, а то поженитесь через месяц, а мне потом мучайся, – поставила Инна условие. – А проиграешь, ничего не будешь должна, и так тебя судьба накажет тем, что принципы твои не выдержали проверку реальной жизнью.

Она была уверена в своем выигрыше. Пока Вика познакомится с кем-нибудь, потом они начнут встречаться, наверняка, он не выдержит, расстанутся, подруга будет переживать, пройдет еще неизвестно, сколько времени, прежде, чем она отойдет от разрыва, затем последуют новые встречи и разочарования, в общем, сама Инна за это время уже точно успеет выйти замуж первой, так что в любом случае проигрыша не будет.

– Хорошо, год, так год, – согласилась Вика.

Рукопожатие состоялось уже на крыльце университета, и девушки вошли внутрь за очередной порцией новых знаний.

Глава 4

Наступил октябрь. Если в сентябре еще можно было надеяться на теплые деньки и обойтись без верхней одежды, то теперь люди стали облачаться в куртки и пальто. Хотя всегда есть экстремалы, которые не боятся холодной погоды, и топают, будто лето на дворе. Посмотришь на таких, и кажется, что становится еще холоднее, передернешься, словно по телу прошел морозец, и идешь себе дальше.

Сегодня дул очень сильный ветер. Если бы его не было, то можно было бы даже сказать, что день выдался теплый. Но порывы его достигали такой мощи, что возникало ощущение, будто сейчас тебя подхватит вихрь и закружит по воздуху. На этот раз подругам было не до душевных разговоров, они быстрым шагом направлялись к метро.

Оказавшись внутри, обе вздохнули с облегчением, понимая, однако, что это лишь небольшая передышка и совсем скоро придется снова вступить лицом к лицу в поединок с неумным противником. Как ни крутись, а ветер все равно оказывался встречный, окружил со всех сторон, завывал и царапался.

Время от времени девушки вспоминали о заключенном между ними пари, но никаких изменений в личной жизни ни у одной из них не происходило, так что ситуация пока ограничивалась одними разговорами.

Вика по-прежнему жила одной учебой, прилежно готовилась к каждому занятию, а Инна, едва с тела сошли все синяки, и боль ушла, снова стала грезить об очередном объекте, приглядываясь к своему окружению, благо недостатка в парнях в университете не было, студенты то и дело сновали туда-сюда.

Времени до начала занятий оставалось не так уж много, подруги забежали в знакомое здание, оставили одежду в гардеробе и, не сбавляя скорости, направились к лестнице. Вика рвалась на занятия сильнее, поэтому бежала впереди. В это время по ступенькам спускался какой-то студент, девушки не успели затормозить вовремя, и произошло неминуемое столкновение.

– Сразу две очаровательные незнакомки с утра пораньше бросаются в мои объятия! – сострил молодой человек и привычным жестом поправил свой галстук.

«Прямо какой-то английский лорд», – подумала про него Вика. Парень был одет с иголочки: белая рубашка, легкий трикотажный жилет, галстук, пиджак и брюки. Весь его внешний вид, стильная прическа, дорогой парфюм и манера держаться выдавали в нем настоящего нарцисса.

– Простите, мы спешили на пару, – засмушалась Вика.

Ей было неловко, так как именно она налетела на этого красавчика, а Инна уже в свою очередь столкнулась со спиной подруги.

– Но вы ведь, как истинный джентльмен, не в обиде на нас, не так ли? – кокетничала с ним Инна.

В ее глазах парень был просто неотразим: собой хорош, явно с чувством юмора, а какой голос завораживающий, позови он с собой, помчалась бы, не задумываясь. Едва она увидела его, как внутри все затрепетало, захотелось страстно поцеловать этого студента.

С тех пор, как Инна познала столь желанную взрослую жизнь, физиологические инстинкты срабатывали уже на автоматизме и давно стали преобладать над духовными потребностями, о которых недавно рассуждала Вика. Идти на поводу у них было так легко и просто, да и сопротивляться им совсем не хотелось, возникала неумная жажда испытать наслаждение. В такие моменты размышления о высоких материях блокировались, они вообще приходили на ум все реже и реже.

– Конечно же, нет, позвольте только узнать ваши имена? – он решил взять на себя роль обходительного дворянина и даже слегка наклонил голову, задавая свой вопрос. – Меня зовут Глеб.

– Инна.

– Вика.

Молодой человек и впрямь имел смазливую внешность, под стать своему внешнему облачению. Он всегда был аккуратен и тщательно относился к выбору гардероба. Даже в школе, в старших классах, не было такого случая, чтобы Глеб пришел в мятой рубашке или небрежным, всегда был стильно одет. Единственная вольность, которую он себе позволял – это легкая небритость, считая, что она подчеркивает в нем мужественность.

В общении с девушками парень придерживался весьма раскрепощенных взглядов, в серьезные отношения не вступал, полагая, что еще не созрел для этого. Сначала нужно ощутить вкус свободы, оторваться по полной, на всю катушку, а уж потом взваливать на себя ярмо семейной жизни.

Заценив обеих девушек своим опытным взглядом, он безошибочно определил для себя типаж каждой из них. С такими, как Инна, все происходит слишком просто и быстро. Она, конечно, ничего так себе, яркая, симпатичная, и фигура что надо. Можно было бы чуток поразвлекаться, но все это уже порядком поднадоело, хочется небольших, но приятных трудностей. Вот подружка ее внешне ничуть не хуже, очень даже миленькое личико, но такую голыми руками не возьмешь, она явно не из разряда доступных девиц. Тем интереснее, секс с препятствиями – вот это круто, все остальное уже приелось.

От всех этих мыслей, что ураганом пронеслись в голове Глеба за доли секунд, он успел даже немного завестись, представляя себе, как эта неприступная крепость в скором будущем падет к его ногам. В победе он нисколько не сомневался – не родилась еще на свет такая девчонка, которая смогла бы перед ним устоять.

– Послушайте, у меня есть к вам одно интересное предложение, – расставив для себя нужные акценты, он уже смотрел исключительно на Вику, придавая своему лицу выражение приветливого во всех отношениях молодого человека.

Страстные и пылкие взгляды, полные вожеления, ее только оттолкнул, нужно действовать тонко и очень аккуратно, чтобы не спугнуть эту скромницу. Он не хотел зря терять времени, объект найден – пора действовать.

Несмотря на кажущуюся положительность, что-то в Глебе Вику смутило. Было такое ощущение, что вся его вежливость и учтивость напускные. Слишком уж он лощеный и холеный, искусственный, как кукла, красивая, но не живая. Его продолжительный взгляд еще больше вогнал ее в краску, и она старалась вовсе не смотреть в его сторону. На душе стало как-то неуютно, хотелось поскорее уйти.

– Какое предложение? – поинтересовалась Инна, стреляя глазами.

Однако как девушка ни старалась, все ее атаки остались незамеченными. Вернее, Глеб сразу почувствовал, какое впечатление произвел на девушку, это он научился улавливать с ходу, но не считал нужным поощрять.

– Давайте вместе сегодня перекусим в столовой на большой перемене. Я приду с другом.

– Отличная идея! – поддержала его Инна.

Она взяла на себя смелость ответить за двоих, а Вика только стояла рядом и застенчиво улыбалась. Они быстро попрощались и разошлись в разных направлениях.

– Вот это парень! – не смогла сдержать своего восхищения Инна, по пути в аудиторию.

– Побежали скорее, – подгоняла ее Вика. – А то опоздаем!

– Кем бы ни был его друг, этого я застолбила за собой! Он мой! А ты забирай себе его приятеля.

– Странно ты рассуждаешь: «мой», «забирай»! Словно вещь в магазине покупаешь!

– А что в этом такого? Почти то же самое. Не мешало бы нам с тобой договориться на берегу, чтобы потом не было обид.

– Я никого забирать себе не собираюсь! Моя судьба сама меня найдет!

– С тобой все понятно! Ты опять на свой волне!

На последней минуте девушки забежали в аудиторию. Началась лекция по истории зарубежной архитектуры и искусства. Вика, как обычно, внимательно все слушала и записывала, а Инна уже грезилась предстоящей встречей. Вот было бы здорово, если бы у них сложилось две пары: она с Глебом и Вика с его приятелем.

Молодые люди тем временем сидели на лекции по медицинскому праву. Они учились на последнем курсе факультета стоматологии и медицинских технологий.

– Темыч, я только что с двумя девчонками познакомился! – поделился последними новостями Глеб.

– Симпатичные?

– Вполне. Встретимся с ними в столовке чуть позже.

– Давай.

– Моя – Вика, твоя – Инна. Запомни!

– Ты уже и роли распределил?

– Добыча моя, мне и выбирать!

– Ладно.

– Есть еще новость.

– Какая?

– Батя спонсирует мою поездку в Тайланд летом. Махнем вместе? Твои как, помогут?

– Думаю, да.

– Оторвемся! Бронировать все лучше заранее, поэтому в ближайшее время нужно будет определиться с местом. Так что говори с предками как можно скорее.

– На неделе решим.

Когда студенты зашли в столовую, девушки уже сидели за столиком. Глеб быстро окинул взглядом все помещение и увидел их недалеко от колонны у окна.

– Вон они, – кивнул он в сторону дальнего угла слева.

Пока молодые люди шли, Артем успел рассмотреть обеих девушек. Сначала в глаза бросилась копна рыжих волос Инны. Слишком уж яркой была у нее шевелюра, такую нельзя не заметить. Обе сидели полубоком, так что частично, но лица тоже можно было разглядеть, тем более, что время от времени они поворачивались в разговоре, демонстрируя свои улыбки и давая возможность разглядеть их получше.

Привлекательность рыженькой была слишком очевидна и резала глаз. Ее подруга была совершенно иной. Первое, что пришло в голову, когда он ее увидел, это были слова «светлая» и «милая». И дело заключалось не только в цвете ее русских волос, была она вся какая-то воздушная, неземная. Захотелось взять ее на руки и покружить, должно быть, она совсем легкая, как пушинка.

В отличие от своего друга парень пару раз делал попытки завязать серьезные отношения с девушками. Поначалу все было хорошо, но через какое-то время приедалось, оба раза он не выдерживал испытание временем и вскоре уходил к очередной подружке. Вслед за своим однокурсником, которому обеспеченные родители сняли однокомнатную квартиру для беспрепятственных визитов многочисленных девчонок, он выпросил и у своих небольшую студию с аналогичной целью.

– Здравствуйтесь, милые барышни! – поприветствовал девушек Глеб. – А вот и мы! Знакомьтесь, это мой друг – Артем.

Вика посмотрела сначала на него – в голове снова промелькнула тень недоверия, потом на его приятеля, увидела его голубые глаза и подумала о том, какие же они у него чистые, но в то же время пустые, безжизненные.

Инна все время смотрела исключительно на Глеба, она мельком взглянула на его друга и снова вернулась глазами к своему объекту вожделения.

– Привет! – по очереди сказали все остальные.

Глеб представил Артему девушек, и тот почувствовал разочарование, когда узнал, что Инна – это рыженькая. Несмотря на предупреждение друга, Вика вызвала в нем гораздо больше эмоций, чем подруга. На нее хотелось смотреть, глаза сами тянулись в ее сторону.

Молодые люди взяли себе кое-что перекусить и вернулись к девушкам.

– Давайте познакомимся поближе, – предложил Глеб, глядя на Вику. – Расскажите, с какого вы направления?

– Реставрация предметов ДПИ, – ответила за обеих Инна. Мы с третьего курса.

– ДПИ – это что? – спросил Артем и тоже посмотрел на Вику.

– Декоративно-прикладное искусство, – пояснила она.

– А вы на кого учитесь? – поинтересовалась в свою очередь Инна.

– На стоматологов, – сказал Глеб, не поворачиваясь. – Остался последний год обучения.

«Доходный бизнес!» – подумала она про себя.

– Значит, у вас уже даже практика была, людей лечили? – Инна изо всех сил пыталась привлечь к себе внимание Глеба, заискивала перед ним.

– Да, приходилось. Интернатуру ведь у нас отменили, так что после учебы сразу пойдём в поликлинику работать. Будем вести самостоятельный прием пациентов.

– Вау! И как, получалось? Никого не покалечили?

– Пока никто не жаловался!

Инна не могла не заметить, что оба парня уставились во все глаза на Вику, и почувствовала себя четвертой лишней. Их визуальное обхаживание подружки вызвало в ней ревность, словно она имела на это право. Зачем ей сразу оба парня? Могла бы хоть одного мне оставить! Эгоистка!

От пронизательных глаз Глеба тоже не ускользнул тот факт, что Артем заинтересовался Викторией. Это его уязвило, ведь сразу же договорились, кому какая девчонка достанется. Это не по-приятельски отбивать девушку у своего друга, будто она, и впрямь, уже ему принадлежала.

Артем между тем напрочь позабыл о разговоре с Глебом, в мыслях у него была только русоволосая красавица, которая практически ничего не говорила, но так мечтательно молчала, что хотелось просто сидеть и любоваться ею. Он и сам вставлял мало реплик в диалог между Глебом и Викторией.

А Вика чаще смотрела на Артема, чем на его друга. Все не давали покоя его глаза, хотелось понять, кто за ними скрывается. Однако она чувствовала, что Глеб тоже частенько на нее поглядывает, и от такого обилия внимания ей было как-то не по себе, щеки горели, она боялась, что заметно покраснела.

Перерыв подходил к концу, и молодежь, обменявшись номерами телефонов, разбрелась по аудиториям.

– Темыч, ты что творишь? – возмутился Глеб по пути на лекцию.

– Ты о чем?

– О том, что ты все время пялился на Вику, она моя! Мы же договорились, что твоя – Инна, а ты ей и слова не сказал. Она меня вопросами забрасывала, мог бы отвлечь эту любопытную, чтобы я с Викторией пообщался.

– Вика пока еще не твоя! Вы ведь не встречаетесь!

– Это дело времени. И вообще, я не понял, что за базар пошел? Ты друг или как? Не советую переходить мне дорогу, пожалеешь!

– Не надо меня стращать! У нас какой закон: не трогать девчонку друга! Начнешь с Викой встречаться, слова ей не скажу и внимания обращать не буду. А пока мы в равных условиях. И не надо мне Инну подсовывать, сам ее забирай, если хочешь! Тебе без разницы, с кем спать, все равно ведь и до нее доберешься! Тем более, что она явно запала на тебя, а не на меня!

Глеб ничего не ответил, но позиция Артема ему пришлась не по вкусу. Возникло желание проучить нерадивого приятеля. Он решил посостязаться? Что ж, вызов принят, пусть победит сильнейший.

Артем был практически уверен, что Глебу Вики не видать. Он чувствовал, что приглянулся девушке, появилась взаимная симпатия, возможно, она перерастет в нечто большее. По крайней мере, ему бы этого очень хотелось.

Между подругами тоже кошка пробежала.

– Ну, ты Вика и эгоистка! – упрекнула Инна подругу. – Могла бы и поделиться?

– Что ты имеешь в виду?

– Заграбастала себе обоих парней и еще спрашивает!

– Ты же знаешь, что это не так! Я ничего не делала!

– Ага! А кто глазками своими сидел и стрелял?

– Инна, успокойся! – Вика пыталась остудить безосновательный пыл подруги. – Не строила я им глазки. Я тебе не соперница, не нужны мне эти парни, уж твой Глеб так точно! Слишком он самовлюбленный какой-то!

– Значит, тебе Артем больше понравился? – успокоилась подруга и даже улыбнулась. – Колись!

– Во всяком случае, он показался мне приятнее своего друга, – ушла девушка от прямого ответа.

У Инны появилась надежда заполучить Глеба, раз подруга им совершенно не заинтересовалась, ревность ушла, и снова наступил мир. Она любила Вику и не хотела с ней ссориться. Хорошо, что все прояснилось.

Глава 5

Через пару дней после минувших событий Глеб и Артем зашли в столовую в поисках двух подружек, с которыми недавно познакомились, предварительно созвонившись с ними. Девушки сидели на том же самом месте, что и в прошлый раз.

– Приветствуем вас, милые барышни! – Глеб при виде их снова вошел в образ галантного джентльмена.

– Привет! – улыбнулся Артем.

Только сейчас он почувствовал, что ему эти два дня не хватало Вики, за суетой это как-то не ощущалось, а сейчас вдруг проявилось. Девушка взглянула на него и тоже улыбнулась, но взгляд уже не отводила, хотя продолжала немного смущаться.

– Привет! Привет! – сказала Инна с придыханием.

– Мы зашли на минуту, только хотели пригласить вас на вечеринку, – сообщил Глеб.

– Что за вечеринка? – спросила Вика и посмотрела на него с подозрением.

– Приятель устраивает у себя дома, у него день рождения в субботу. Придете?

– Конечно, – поспешила ответить Инна, пока осторожная подруга не успела отказаться.

Она была рада предоставленной возможности пообщаться с Глебом не в стенах университета, где приличия давили и сковывали общение, а в неформальной обстановке. Вот там-то и пора будет действовать! Нужно только как следует приодеться, сделать боевой раскрас и вперед! Перед таким натиском он не устоит! Если все пойдет по плану, то вечеринка обещает быть весьма продуктивной!

Но у Глеба были свои планы на этот день. Он намеревался приступить к первым осторожным, но уверенным попыткам по завоеванию Вики. Нетерпеливая натура внутренне подгоняла ход событий, но расчетливый ум диктовал, что нужно делать. Хотелось, чтобы эта недотрога поскорее сама бросилась в его объятия, но в то же время нужно было растянуть удовольствие от процесса укрощения.

Артем тоже возлагал надежды на завтрашний вечер, думая, что на вечеринке Вика почувствует себя более раскрепощенной, возможно, даже удастся ее поцеловать. Это неумное желание прочно засело у него в голове. Он был уверен, что она хочет этого не меньше, просто немного робеет, ведь они только недавно познакомились.

– Но ведь на день рождения нужно приходить с подарком, а мы даже не знакомы с именинником. Что мы ему вручим? – задала Вика резонный вопрос.

Идея с вечеринкой пришла ей не по душе, и она искала разумный повод, чтобы избежать похода туда. Как только она услышала приглашение, стало как-то тревожно, идти не хотелось. Инна тоже задумалась над вопросом.

– Не забивайте себе голову подобной ерундой, – успокаивал их Глеб. – Это мы возьмем на себя. А с вашей стороны настоящим подарком будет, если вы согласитесь нас сопровождать.

– Вот видишь, все в порядке, – обрадовалась Инна и потрясла за руку Вику. – Мы придем.

– Я на машине, так что мы заедем за вами завтра в девять часов вечера, раньше там делать нечего, прикатим, когда веселье будет в самом разгаре. Какой у вас адрес? – он пристально посмотрел на Вику, надеясь, что она сейчас ответит, где живет.

Девушка медлила, а вот ее подруга живо достала из сумки блокнот, записала свой адрес и вручила его Глебу.

– Твоя очередь, – протянул он листок Вике.

– Она живет в соседнем доме, – быстро отреагировала Инна.

Парень с разочарованным видом свернул небольшой клочок бумаги вдвое и положил в карман пиджака. Молодые люди попрощались и ушли.

На следующий день к назначенному времени Инна уже была во всеоружии, посчитав, что рваные джинсы и яркий топ будут как нельзя кстати по такому случаю. Последние минут пятнадцать она гипнотизировала свой мобильник. Наконец, Глеб позвонил, и она спустилась. Пока выходила, он успел позвонить Вике и узнать, к какому именно дому подъезжать. Артем тоже был в машине, на переднем сидении. Когда они завернули за угол соседнего дома, Вика вышла из парадной.

– Именинник – это ваш однокурсник? – уточнила она, чтобы хоть как-то морально подготовиться к предстоящему мероприятию.

– Да, – ответил Глеб.

– Значит, мы едем на слет стоматологов? – сострила Инна.

– Отчасти, – улыбнулся он, оценив шутку. – Но не только.

Спустя сорок минут они были на месте. В огромной трехкомнатной квартире, битком набитой незнакомыми пьяными людьми, Вика сразу же почувствовала себя неуютно. Остальные с беззаботными лицами быстро слились с общей массой.

Дверь открыл сам именинник, радостно всех поприветствовал, обнял каждого и пригласил войти. Все это он проделал на автомате, так как уже был изрядно пьян и здоровался со всеми без разбору, не вникая в то, кто перед ним стоит. Парни вручили ему коробки с подарками, он расплылся в восторженной улыбке, чуть ими погремел и понес в комнату.

– Мы принесем вам что-нибудь выпить, – сказал Глеб и потянул за собой друга.

– Как здесь весело! – сказала Инна оживленно, когда студенты ушли за выпивкой.

– Мне как-то не по себе, – Вика растерянно посмотрела по сторонам. – Давай немного побудем и уйдем.

– С ума сошла! Нужно как следует повеселиться, раз появилась такая возможность.

Вокруг молодежь сбилась в небольшие стаи. Большинство гостей танцевали под динамичную музыку, кто-то стоял и очень эмоционально о чем-то разговаривал, время от времени от таких скоплений раздавался громкий смех. Некоторые разбились на парочки и беспрестанно целовались, откровенно прижимаясь друг к другу, совершенно не стесняясь толпы свидетелей.

«Что я здесь делаю?» – промелькнуло в голове у Вики.

Взяв по паре коктейлей, молодые люди двинулись обратно к своим спутницам. Глеб протиснулся вперед и подошел первым, выставляя вперед напиток. Инна протянула руку, чтобы взять бокал, но парень успел передать его Вике.

– Сейчас Темыч принесет еще, – сказал Глеб и отпил немного от своего коктейля.

Инну такое поведение задело за живое, но она проглотила обиду. Тут появился Артем, увидел в руках у Вики бокал и косо поглядел на своего друга.

– Держи, – протянул он напиток Инне.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Тебе здесь нравится? Весело, правда? – обратился Глеб к Вике, встав полубоком и отгородив их от остальных.

– Если честно, то не привыкла я к таким гулянкам, – призналась она.

Инна залпом выпила все содержимое своего бокала и обратилась к нему, постучав по плечу:

– Принеси мне еще коктейль.

– Темыч сходит, – ответил он, почти не оборачиваясь, лишь слегка повернув голову.

Артем нехотя взял бокал и ушел. Инна, видя, что на нее не обращают абсолютно никакого внимания, психанула и слилась с толпой. Когда Артем вернулся, то ее уже не было, он огляделся и опустошил бокал, предназначенный для нее.

– Просто ты редко бываешь на таких вечеринках, нужно почаще выбираться, – говорил Глеб.

– А где Инна? – Вика заметила, что подруга куда-то пропала.

– Не знаю, может быть, пошла танцевать?

– Я пойду, поищу ее.

Когда Вика ушла, Глеб разоткровенничался с другом.

– Ничего у меня с ней не выходит, – посмотрел он ей вслед.

– Сдаешься? – оживился Артем.

– Попробовать бесполезно. Знаешь, что я услышал краем уха, когда подошел к ним с коктейлем.

– Что?

– Они говорили тихо, но Вика прошептала, что ты ей нравишься, и она хотела бы, чтобы ты ее поцеловал.

– Так и сказала?

– Конечно. Зачем мне врать? Не в моих интересах свести вас вместе, сам знаешь, что я имею виды на нее. Что будешь делать?

– Пойду за ней, – довольный Артем пошел в том же направлении, что и Вика.

Она посмотрела во всех комнатах, но Инну не нашла.

«Неужели ушла домой?» – подумала Вика. Не могла она так поступить, не предупредив. Может, обиделась, что Глеб не обращал на нее внимание? Наверняка! Она набрала номер сотового телефона подруги, но та не ответила.

– Отыскала Инну? – Артем как из-под земли вырос, прямо перед носом появился.

– Нет, даже не знаю, куда она могла подеваться, – волновалась Вика.

– Возможно, ей здесь не понравилось, и она решила уйти?

– Да, нет, ей, наоборот, было весело.

– Если она здесь, то найдется. Пойдем, – потянул он ее в укромный уголок, хотя таковых здесь было очень мало, везде сновал народ. – Хочется спокойно пообщаться.

– Здесь это сложно сделать, – улыбнулась она.

Было что-то родное в ее приветливом лице. «Она совершенно не похожа, на всех остальных!» – подумал Артем. Искренняя! Новое слово пришло ему на ум. Именно так! Вот в чем заключается ее особенность, такие, наверное, и лгать не умеют. Как же к ней тянет!

Вика пыталась понять, о чем он думает. Так внимательно ее рассматривает, что вызывает неподдельный интерес. Она уже не так смущалась от его пристального взгляда и глаз не отводила, ей даже хотелось, чтобы он продолжал так на нее смотреть.

– Из-за всей этой суеты не успел тебе сказать, что ты отлично выглядишь, – сделал Артем банальный комплимент.

– Спасибо, – она снова улыбнулась.

– Мы, конечно, еще совсем мало знакомы, но мне с тобой интересно. Ты не похожа на остальных девушек.

– Самая обычная, – пожала она плечами.

– Это не так, – сказал он почти шепотом.

Артем подошел вплотную, обнял Вику и наклонился вперед, мечтая ощутить вкус ее губ. Она, поняв его намерения, отстранилась и сбросила его руки.

– Что ты делаешь?

– Хотел тебя поцеловать! Что здесь такого?

Он снова обхватил ее за талию, склонился над ней и коснулся губами шеи. Раньше этот прием часто срабатывал. «Наверное у многих девчонок там находится эрогенная зона, раз они так заводятся после этого», – сделал однажды для себя подобные выводы Артем.

– Пусти меня! – вырвалась Вика.

– Что с тобой? Я думал, ты этого хотела!

– Тебе показалось! Ты всех девушек сразу целуешь, не успев познакомиться с ними?

– Если девушка не против...

– А я против! С чего ты взял, что имеешь на это право?

– Ты мне нравишься! Я ведь тебе тоже?

– Зря тратишь со мной время! Тебе лучше поискать другую девушку. – Вика разочарованно на него посмотрела и ушла.

– Ну, ты и дурак! – неожиданно послышался голос Глеба.

Как только Артем отправился на поиски Вики, он последовал за ним и с большим удовольствием наблюдал всю сцену целиком.

– Ты мне соврал про Вику, да?

– Конечно!

– Зачем?

– Вот за этим! – махнул он в сторону того места, где только что стоял его друг с Викторией. –

И чего ты на всякую лажу ведешься?

– Это подло!

– А не подло подбивать клинья под мою добычу?

– Она не твоя!

– Так станет моей твоими стараниями! Ты до сих пор не понял, что она так просто не даст? У нее даже поцелуй нужно заработать! И когда ты уже научишься разбираться в девчонках как следует?

– Еще посмотрим, кому она достанется! – заявил Артем.

Он решил найти Вику, пока она не ушла отсюда, и извиниться перед ней. А девушка все тщетно пыталась найти свою подругу. Орала громкая музыка, то и дело слышалось пьяное ржание, еще и бесцеремонное поведение Артема – все это вызывало желание поскорее оказаться дома, в тишине, подальше отсюда.

«Зачем он это сделал? Мы ведь даже не встречаемся! С какой стати ему меня целовать?!» – промелькнуло в голове у Вики, и она тут же испугалась своих мыслей. Неужели она допускает вероятность того, что у нее с Артемом могут сложиться серьезные отношения? Могла бы она пойти с ним на свидание? С первой встречи он произвел на нее положительное впечатление, но теперь все испортил. Она представила, как его чистые и пустые глаза наполнились содержимым всего этого хмельного веселья, и сердце сжалось. Неужели он такой же, как и все эти люди вокруг?

Вика все рассеянно бродила туда-сюда, протискивалась сквозь хаотично движущуюся толпу, думала то об Инне, то об Артеме, как вдруг он снова возник перед глазами.

– Прости меня, Вика, меньше всего на свете я хотел бы обидеть тебя! – вид у него был виноватый. – Сам не знаю, что на меня нашло, просто ты мне очень нравишься, я не сдержался. Обещаю, что больше ничего подобного не повторится!

– Хорошо, давай забудем об этом, – согласилась она. – Если честно, то мне хочется уйти отсюда поскорее.

Вика не могла пока себе объяснить почему, но захотелось поверить Артему. Он, казалось, искренне раскаялся, и глаза снова посветлели. Есть в нем что-то, что не дает покоя, немного омрачает общее впечатление, но душа к нему расположилась, а ей нужно доверять. Кому как не ей?

– Я провожу тебя.

– Только я никак не могу найти подругу, – Вика подергала ручку двери одной из комнат, она оказалась заперта. – Инна, ты здесь?

Реакции не последовало. Девушка снова набрал номер ее телефона, но та не ответила.

– Может, она, действительно, ушла. Если б она была здесь, мы бы ее увидели, где ей тут прятаться, да и зачем?

– Наверное...

Они направились к выходу, но им преградил путь Глеб. Глаза его весело блестели, но их ликование было вызывающим и отталкивало от себя.

– Ты уже уходишь? – обратился он к Вике.

– Да, мне пора!

– Давай я тебя отвезу.

– Не стоит, меня уже Артем предложил проводить.

– Зачем тебе трястись в метро? Лучше я довезу тебя на машине, так будет быстрее и удобнее.

– К метро мне не привыкать.

Рядом с Артемом, который совсем недавно приставал к ней, Вика чувствовала себя гораздо спокойнее, чем с обходительным Глебом. К нему ее чуткая душа совсем не тянулась, а наоборот, побаивалась.

– Соглашайся, – настаивал Глеб. – А Темыч пока поищет Инну.

Мысль о подруге продолжала тревожить Вику, хотелось поскорей убедиться, что с ней все в порядке.

– Думаю, ты с этим заданием справишься гораздо лучше, – Артем уверенной рукой похлопал друга по плечу, взял девушку за руку и увел прочь от всеобщего веселья.

Когда они вышли оттуда, Вика испытала облегчение, а, увидев родной дом, она совершенно успокоилась. Только мысль о подруге продолжала ее волновать, но до утра она так и будет продолжать находиться в неведении.

– Может, сходим завтра в кино? – предложил Артем, стоя у парадной.

– Пойдем, – улыбнулась Вика.

Ради того, чтобы увидеть это успешное выражение лица, Артем был готов на что угодно. Безумно захотелось поцеловать ее в этот момент, но пришлось сдержаться, чтобы снова не отпугнуть. Второй раз подряд она не простит ему этого и уж точно никуда с ним не пойдет.

– Я позвоню тебе завтра, – улыбнулся в ответ Артем и подождал, пока она зайдет внутрь. Вика летящей походкой забежала в лифт и поднялась домой.

Глава 6

«Парни ушли за выпивкой, кругом бурлит веселье, а Вика кислая стоит! Отрываться надо, пока молодые! Не каждый день нас на такие вечеринки приглашают! Не успели прийти, а она уже домой собралась! Вот дуреха!» – думала про себя Инна.

На горизонте появился Глеб. Девушка решила, что сейчас самое время как следует подзарядиться, чтобы потом можно было зажигать по полной! Она протянула руку, чтобы взять бокал, но он моментально оказался у Вики. Та немного виновато улыбнулась, но это ее несколько не извиняет! Чего это Глеб так за нее ухватился? И почему она его поощряет?

На душе стало как-то скверно. Обидно чувствовать себя никому не нужной. Вот и Артем нарисовался! «Что они оба в ней нашли? Чем я хуже? В таких ситуациях обычно разбиваются на две пары, чтобы никому не было обидно, а вместо этого у Вики целых два ухажера, а у меня ни одного! Так не честно!» – негодовала Инна.

После того, как Глеб отвернулся и стал шептаться с Викторией, она совсем приуныла. Девушка запаслась несколькими вопросами, чтобы подступиться к этому красавчику, но задавать их было некому. Он совершенно не обращал на нее никакого внимания. Тогда она решила пойти на маленькую уловку. Чтобы переманить его на свою сторону, она в один миг опустошила свой бокал и попросила его принести новую порцию выпивки, надеясь таким образом заставить его проявить некую заботу о ней и заполучить расположение желанного объекта. Но хитрый ход не сработал, Глеб перекинул ее, как ненужный трофей, на Артема. Тот тоже не горел желанием ухаживать за ней и ушел с пустым бокалом без особого рвения.

Пренебрежительное отношение Глеба окончательно добило ее. «Что же я, как проклятая какая-то, вечно одна? Никому не нужна! Что со мной не так?» – пыталась она отчаянно понять. На душе стало так паршиво, что хотелось бежать, куда глаза глядят.

Так захотелось внимания и участия хоть от кого-нибудь. Она слилась с безликой массой танцующих, устремилась в самую гущу и пристроилась к первому попавшемуся парню. Тот был не промах и моментально отреагировал. Они прижались друг к другу плотнее некуда, синхронно изгибаясь своими натренированными на подобные движения телами, волнообразно покачиваясь то в вертикальном, то в горизонтальном направлении. Инна периодически завлекающее крутила головой, играя огненными переливами своих волос, а парень окунался в них своим лицом, блуждая руками по телу страстной партнерши. Его откровенные прикосновения ее не смущали, она все позволяла и не желала останавливаться. В сумочке у нее звенел телефон, это Вика ее потеряла, но Инна его не слышала из-за громкой музыки.

Тут подошла какая-то девушка, которая некоторое время терпеливо наблюдала за происходящим, но в итоге не выдержала и оттолкнула Инну от парня.

– Отвали от него, он мой!

– Не заводись, детка! Мы же просто танцевали, – молодой человек пытался ее урезонить.

– Видела я, как вы обжимались, еще пара минут и сексом занялись бы прямо здесь!

– Остынь, я сказал! – парень повысил голос. – А если что-то не нравится, то вали отсюда!

Будет она мне еще сцены ревности устраивать!

– Что ты сразу кипятишься? – она тут же умерила свой пыл.

– А ты не доводи! Мозг мне выносишь!

Инна решила, что нужно сваливать подобра-поздорову, пока эти двое не сцепились друг с другом. Было такое ощущение, что они сейчас начнут драться. Она подошла к стойке с выпивкой, взяла наугад несколько бутылок и налила понемногу из каждой в один бокал.

После таких событий захотелось надраться да невменяемости и забыться. Глебу не нужна, парень этот тоже оказался занят, подружка у него мегера настоящая, сразу видно, что за него может вцепиться и в лицо, и в волосы, а участвовать в боях совершенно не хотелось.

Инна опустошила бокал, и почувствовала, как сразу стало жарко. Она повторила импровизированный коктейль, и перед глазами все начало расплываться. Но сознание еще не вырубилось, она продолжала понимать все, что происходило вокруг.

Девушка направилась в сторону кухни и прошла мимо толпы, что-то бурно обсуждающей, периодически слышалось всеобщее гоготание.

– Я, такой, ее фоткаю, а эта овца и рада стараться, позы разные эротичные принимает, ноги раздвигает, фоткай – не хочу! – похвалялся какой-то парень своими похождениями.

– Покажи! – попросил другой.

– На, смотри! – протянул ему хвостун свой смартфон. – Только смотри, не перевозбудишься, телефон мне не испорти!

Снова послышалось конское ржание.

– Ого! – начал тот с любопытством листать картинки. – Четкое порно! И много у тебя таких моделей?

– Дур на свете хватает, почти каждая первая соглашается покрасоваться.

– У тебя уже, наверное, целая коллекция собралась?

– Да, хоть выставку устраивай!

Все окружающие с интересом рассматривали снимки, а Инна слушала весь этот диалог и вспомнила, как Димка тоже однажды предложил ей сделать несколько фотографий, где она была бы обнажена. После такого безудержного секса, которым они занимались, она, не колеблясь, согласилась, подумала, что было бы, и правда, прикольно пофоткаться в стиле ню.

Перед глазами всплыла унизительная картинка, как Димка командует процессом, придавая ее послушному телу различные позы, а она с готовностью все исполняет, только бы его порадовать.

«Какая же я была дура! Он, наверное, потом тоже хвастался своими победами перед друзьями, показывал мои фотографии. Вот позорище! Как можно было быть такой идиоткой? Не видеть, что он просто использует меня? Кучу девчонок отымел, и все ему мало!» – ругала она себя.

Инна упрекала себя за прошлое, не могла простить досадных промахов, но и Вику тоже критиковала, считая ее наивной. Как можно верить в чистоту помыслов этих уродов? Да у них на лице одно и то же написано: хочу трахаться! Двадцатилетнюю девственницу сейчас днем с огнем не сыщешь, а она бережет себя для несуществующего принца на белом коне. Они все вымерли и лошади их сдохли давно!

Она почувствовала себя покинутой всеми, никому не нужной, последней дешевкой, которой все пренебрегли. И жизнь эта поганая наедала до тошноты, никакого просвета в ней нет. Такое ощущение, что и со временем ничего не изменится. Нет в жизни никакого счастья, выдумка все это, и любви тоже не существует, только инстинкты звериные. Парни появляются, занимаются с ней сексом, тупо получают свое и тут же бросают. Или вообще, как Глеб, динамят!

Девушка вышла на балкон, закрыла за собой дверь, и весь шум стал приглушенным. Оставшись наедине с собой, Инна почувствовала, что к глазам подбираются слезы. Как она мечтала сегодня оторваться и повеселиться вволю. Оттянулась, нечего сказать! Стоит тут одна и рыдает в одиночку! Потому что нет до нее никому никакого дела! Нафига она нужна такая жизнь никчемная?

Инна открыла окно, подставила стул к окну и высунулась наружу почти полностью. «А что, если сигануть отсюда вниз, никто и не заметит?! Плакать по мне некому! Да и родаки, наверняка, только вздохнут с облегчением, избавившись от такой обузы!» – промелькнуло у нее в голове.

«Нет! Буду круглой дурой, если сделаю это! Как будто это может что-то изменить! Как была ничтожеством, так и останусь, только буду уже мертвой. Это еще хуже! Жалкий конец

паршивой жизни! Ну, уж нет! А то будут отскрести меня от асфальта и поносить последними словами. И эти особи скажут, что весь кайф им обломала!» – продолжала она рассуждать сама с собой.

Смерть не даст избавления от страданий, а наоборот, потянет их за собой, навеки оставляя со всеми своими переживаниями и мучениями. Хочется запечатлеть последнее ощущение навсегда, чтобы оно тянулось бесконечно и глодало беспрестанно? Сейчас тяжело, но так ведь не будет всегда. Облегчение обязательно придет, и, кто знает, может, и счастье еще постучится в дверь, не стоит лишать себя всего этого одним неосторожным движением, страшным и необратимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.